

М. Горький на эстонском языке

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Летом 1903 года из Таллина в Петербург, в канцелярию Главного управления по делам печати, пришел увесистый пакет. В нем лежал перевод на эстонский язык первого, драматического произведения М. Горького «Мещане». Переводчик просил одобрить эту пьесу «к представлению на народных театрах» Эстонии.

Пьеса «Мещане» уже вызвала к тому времени специальные секретные циркуляры царских властей о «порядке допущения», или, вернее, недопущения ее на сцену. Естественно, что когда эстонский перевод произведения Горького поступил к цензору Трусману, тот немедленно сообщил в Таллин, что «пьеса неудобна к исполнению на сцене народных театров, ввиду изображения в ней отрицательной стороны жизни».

Эта переписка обнаружена нами в Центральном государственном историческом архиве СССР в Ленинграде. Немало документов, хранящихся в его фондах, рассказывают об истории первых переводов и первых постановок пьес Горького на эстонской сцене, о тех преследованиях, которым эти постановки подвергались со стороны царских властей.

В те же майские дни 1903 года, когда в канцелярию Главного управления по делам печати поступил перевод «Мещан», из Пирну была отправлена в Петербург переведенная

Новые документы Центрального государственного исторического архива СССР

на эстонский язык пьеса Горького «На дне». Ее разрешили к постановке в Эстонии, но, как гласит документ, при условии исключения из произведения ряда сцен.

Иная судьба ожидала прогрессивных деятелей Вильянди, также задумавших поставить у себя «На дне». Перед нами телеграмма от 24 ноября 1903 года. В ней вильяндский издатель просит «разрешить к представлению пьесу Горького». Но в данном случае цензор отвечает категорическим отказом. «Пьеса признана, — пишет он в Вильянди, — неудобною к представлению на сцене». Этот ответ у вильяндских прогрессивных деятелей вызывает возмущение. В Петербург идет еще одна просьба разрешить «На дне». Однако и на сей раз цензор накладывает резолюцию: «Отказать».

В небольшом архивном деле «О разрешении пьес на эстонском, финском, латышском и других языках» мы находим переписку об эстонском переводе «Дачников» — пьесы, вызвавшей в дни революции 1905 года бурные манифестации зрителей. Летом 1907 года ее решили поставить в Тарту. Но дав на это свое согласие,

цензура потребовала сделать в пьесе ряд купюр.

Обнаружен неизвестный до сих пор документ, связанный с изданиями, предпринятыми в 1910 году эстонским товариществом в Америке. Почти одновременно там вышли две книжки: переведенный на эстонский язык памфlet Горького «Один из королей республики», отразивший американскую действительность, с которой великий русский писатель познакомился во время поездки в США, и произведение Эд. Вильде «Человек закона» — о баронском произволе в Эстонии.

Обе книжки были доставлены в Россию. Они привели цензора в ярость. В рапорте по начальству он изложил содержание памфлета Горького, подробно охарактеризовал произведение выдающегося эстонского писателя, не преминув подчеркнуть, что Вильде отразил один из эпизодов «революционной эпохи 1905 г. в Эстонии». Свой рапорт цензор завершил категорическим заключением: «Ввиду явной преступности обеих означенных брошюр считаю необходимым запретить их». Так пересекались литературные судьбы великого русского писателя и его эстонского брата по перу.

Новые документы об изданиях и постановках на эстонском языке произведений Максима Горького представляют большой интерес.

А. ЛЮБАРСКИЙ.

Пинк. 40, пост. ящ. 431. Тел. общий 4-51-27, зам. редактора 4-17-93, 4-30-57, отв. секретарь 4-52-53; о сельского хозяйства 4-37-00 информация 4-37-01, литературы и искусства 4-28-50, культуры и быта 4-46-83.

Типография «Юхисэлү», Таллин, Пинк, 40

СОВЕТСКАЯ ЭСТОНИЯ

Таллин

16 ИЮН 1959